

УДК 316.614-053.6
ББК 88.5
Т 25

А.И. Тащёва

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности факультета психологии Южного федерального университета; E-mail: annaivta@mail.ru

С.Н. Фрондзей

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и гуманитарных дисциплин филиала Южного федерального университета в г. Новошахтинске Ростовской области; E-mail: frondzey@list.ru

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ СЕМЬИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

(РЕЦЕНЗИРОВАНА)

Аннотация. Сравниваются социально-демографические, социально-психологические и личностные характеристики супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодёжных браках. Установлено, что супруги, состоящие в неофициальном браке, по сравнению с официальными супругами имеют меньший срок добрачного ухаживания, непостоянно совместно проживают с партнёром, в меньшей степени ориентированы на себя, у них ниже степень удовлетворенности браком в целом и практически всеми его сферами.

Ключевые слова: неофициальный молодёжный брак, удовлетворенность браком.

A.I. Tashchyova

Candidate of Psychology, Assistant Professor of the Person's Psychology Department of the Faculty of Psychology of Southern federal university; E-mail: annaivta@mail.ru

S.N. Frondzey

Candidate of Psychology, Senior Lecturer of the Department of social work and humanities of Novoshakhtinsk Branch, the Rostov region, of Southern Federal University; E-mail: frondzey@list.ru

INFORMAL AND OFFICIAL YOUTH FAMILIES: THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT

Abstract. The authors compare social-demographic, social-psychological and personal characteristics of the spouses being in informal and official youth marriages. It is established that the spouses being in informal marriage, in comparison to the official spouses, have smaller term of premarital courting, live in common with the partner inconsistently and are to a lesser degree focused on themselves. They are less satisfied in marriage as a whole and in almost all its spheres.

Keywords: informal youth marriage, marriage satisfaction.

Известно, что наряду с традиционной официальной формой брака в последнее время большую популярность среди молодёжи приобретает брак неофициальный, или «пробный».

За рабочее понятие неофициального молодёжного брака («пробного брака») мы принимаем этап жизненного цикла семьи, заключающийся в совместном проживании двух разнополых молодых людей в возрасте 18-25 лет, не связанных официальным супружеством или родственными отношениями, но связанных общностью быта, местом проживания и бюджетом, имеющих эмоциональные и сексуальные отношения [3]. Как минимум, один из партнёров такого брака надеется на дальнейшее узаконивание отношений супружества, либо оба партнёра по браку ещё не приняли окончательное решение на этот счёт. Если же супруги считают свой неофициальный брак абсолютной альтернативой официальному союзу, то подобные отношения не рассматриваются нами в

качестве «пробного брака».

Проблематика неофициального молодёжного брака чрезвычайно актуальна, отличается новизной и привлекает к себе внимание учёных различных областей общественных наук. Наиболее активно проблема «пробного брака» разрабатывается в рамках социолого-демографического подхода [5]. Мы обнаружили много работ, в основном зарубежных авторов, в которых сравнивается качество брака в неофициальных и официальных семьях [6]. Однако, по нашему мнению, недостатком данного подхода является то, что объектами его исследования, как правило, являются не реальные супружеские пары, а отдельные мужчины и женщины, состоящие в неофициальном или официальном браке, что исключает возможность сравнения взаимности ответов супругов.

В рамках психологического подхода достаточно полно отражены различные аспекты такой многогранной темы, как специфика официального брака. В то же время отмечается явный дефицит исследований неофициального молодёжного брака [5].

Воспроизведём данные авторского эмпирического сравнительного исследования неофициальных и официальных молодёжных семей, проведённого на реальных супружеских парах, т.е. парах, которые проживают вместе, имеют общий бюджет, хозяйство, сексуальные и эмоциональные отношения и прочие характеристики, присущие семье как малой группе, а не отдельных мужчин и женщин, состоящих в браке [6].

Гипотезы исследования были следующими:

1. Супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодёжных браках, могут различаться по социально-демографическим, социально-психологическим и личностным характеристикам.

2. Социально-демографические, социально-психологические и личностные характеристики респондентов могут определять форму их брака.

3. Супружеские пары, состоящие в неофициальном и официальном молодёжных браках, могут различаться по степени удовлетворённости браком.

Респондентами стали 100 реальных супружеских пар в возрасте от 18 до 25 лет, со стажем брака до 5 лет, с разным уровнем образования, разных профессий, жители г. Ростова-на-Дону, бездетные. По критерию формы брака выборка была разделена на две группы: основную (50 пар, состоящих в пробном браке) и контрольную (50 официально зарегистрированных пар). Для всех респондентов этот союз был первым, ранее никто из них не имел опыта жизни в неофициальном или в официальном браках.

Методический инструментарий был представлен следующими методиками: авторской анкетой на исследование респондентов и их семей, опросниками «Факторы выбора брачного партнёра» С.И. Голода, О.С. Семерягиной, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, «Удовлетворенность браком» Л.Я. Гозмана и О.О. Ерёмичевой, тестами Р. Кеттелла (16 PF) и «Мой любимый цветок» в модификации А.И. Ташёвой.

Статистический анализ результатов осуществлён с помощью дескриптивной статистики, U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок, теста на определение значимости различий между двумя средними и процентами, однофакторного и многофакторного ANOVA, дискриминантного анализа. Компьютерная обработка результатов проводилась по программам Statistica 8.0 и SPSS 15.0.

Анализ результатов.

Исследовать социально-демографические и социально-психологические характеристик супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодёжных браках, позволила анкета на исследование респондентов и их семей.

Различия между основной и контрольной группами заключались в следующем.

В официальном браке в 5 раз чаще, чем в «пробном», возраст жены превышал возраст мужа ($p=0,04$). В основной группе в 80% случаев в парах мужчина был старше женщины, в 18% случаев – супруги являлись сверстниками, и только в 2% таких пар женщина была старше мужчины; в контрольной группе – 80%, 10% и 10% соответственно. Партнёры по «пробному» браку имели более низкий уровень образования ($p<0,05$), при

этом мужья в 4 раза чаще жен имели среднее образование ($p=0,02$), а жены в 2 раза чаще мужей – незаконченное высшее ($p=0,0008$). В официальном браке у супругов преобладал одинаковый уровень образования ($p=0,005$), и официальные жены реже совмещали обучение с работой, чем «пробные» ($p=0,03$). Таким образом, статистически значимый больший процент женщин, состоящих в официальном браке, не совмещают обучение в вузе с работой.

С помощью однофакторного ANOVA было исследовано, определяет ли факт официального или неофициального брака продолжительность срока добрачного ухаживания. Выявлено, что форма брака детерминирует срок добрачного ухаживания ($F=8$, при $p=0,005$), причем он выше в парах официальных, нежели в парах неофициальных.

Инициаторами той или иной формы (неофициального / официального) брака чаще являются мужчины, однако в неофициальных браках по сравнению с официальными женщины чаще иницируют совместное проживание ($20\% > 10\%$).

В официальном молодёжном браке мужчины изменяли жёнам чаще, чем в «пробном» ($p=0,0001$). В неофициальном же молодёжном браке больше пар, в которых опыт измен был у каждого партнёра, причем оба чаще знали об изменах друг друга ($p=0,03$). Таким образом, в официальном браке чаще изменяют только мужчины, а в «пробном» – чаще изменяют оба супруга, при этом факт измены не скрывается от партнёра по браку.

При изучении наличия и причин абортов в парах выявлено, что в основной и контрольной группах присутствует единичный опыт абортов (8% и 6% соответственно). Однако причины прерывания беременности назывались разные. Так, причинами прерывания беременности, по мнению супругов основной группы, являются материальные трудности (75%), учёба/работа (50%), нежелание мужчины иметь ребёнка (25%); в контрольной – состояние здоровья (67%) и обоюдное нежелание партнёров иметь детей (33%).

Супруги в «пробном» браке чаще, чем в официальном, жили вместе с родителями одного из партнёров ($p=0,009$), при этом совместное проживание могло быть непостоянным ($p=0,0003$).

Родители партнеров, ближайшее и социальное окружение чаще относились с одобрением к официально зарегистрированной паре, чем «пробной» ($p=0,004$; $p=0,02$; $p=0,008$). В «пробной» семье, по сравнению с официальной, родители чаще не ободряли такой брак своего ребёнка, но и не препятствовали ему, а ближайшее и социальное окружение чаще проявляли безразличие ($p=0,00001$; $p=0,01$; $p=0,01$). Партнёры по неофициальному молодёжному браку чаще официальных супругов имели неполную родительскую семью ($p=0,04$). В официальном молодёжном браке родители женщин чаще, чем родители мужчин, постоянно оказывали помощь молодой семье ($p=0,04$).

Основная декларируемая неофициальными супругами причина нерегистрации отношений – материальные трудности. Однако женщины чаще мужчин указывали на нежелание партнёра по браку брать на себя ответственность за семью ($p=0,02$).

Анализ результатов тестирования опросником «Факторы выбора брачного партнёра» С.И. Голода, О.С. Семерягиной, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса показал, что мотивы вступления в брак не зависят от формы брака. Основные мотивы заключения брака в обеих группах – любовь, стремление к заботе о близком человеке, общность взглядов и интересов.

Для исследования личностных особенностей респондентов использовались тесты Р.Кеттелла и «Мой любимый цветок» А.И. Тащёвой.

Различия в «обобщённых психологических портретах» личностей респондентов основной и контрольной групп по тесту Р.Кеттелла следующие. Мужчины, состоящие в неофициальном браке, более подозрительны (фактор «L») и консервативны (фактор «Q») по сравнению с мужчинами, состоящими в официальном браке. Первые более

осторожны в поступках и принимают только проверенное временем. Женщины, состоящие в неофициальном браке, проявляют себя радикальнее (фактор «Q») женщин, состоящих в официальном браке, что проявляется в стремлении первых к экспериментам, свободомыслию и терпимости к неудобствам.

Анализ результатов, полученных при помощи теста «Мой любимый цветок», выявил, что супруги, состоящие в неофициальном браке, более целеустремленны ($Z=2,13$, $p=0,03$); тогда как ориентация «на себя» ($p=0,03$), демонстративность ($p=0,03$) и омнипотентная тенденция ($p=0,009$) достоверно выше у супругов, состоящих в официальном браке. В контрольной группе высокая самооценка достоверно выше у женщин ($p=0,02$), в основной – у мужчин ($p=0,04$). У мужчин основной группы уровень агрессии достоверно выше по сравнению с мужчинами контрольной группы ($p=0,02$).

С целью определения факторов, определяющих форму брака, нами был проведен прямой пошаговый дискриминантный анализ всего многообразия полученных данных (социально-демографических, социально-психологических и личностных характеристик респондентов), в результате которого выявлена высокая точность возможного предсказания вероятности определённой (неофициальной или официальной) формы брака: для пар, состоящих в неофициальном браке, точность предсказания составляет 100%, в официальном браке – 90%.

В дискриминативную модель различения респондентов в зависимости от формы брака оказались включёнными разнопорядковые характеристики респондентов: индивидуальные («Высокая самооценка» ($F=24,75$, $p < 0,0001$), «Ориентация на себя» ($F=16,6$, $p < 0,00001$), «Интроверсия» ($F=12,79$, $p < 0,00001$)); партнёрские («Постоянное совместное проживание партнёров» ($F=27,67$, $p < 0,0001$), «Срок добрачного ухаживания» ($F=19,71$, $p < 0,00001$), «Самостоятельность проживания» ($F=15,45$, $p < 0,00001$)); «внешние», или «макросоциальные» («Отношение соседей» ($F=14,06$, $p < 0,00001$), «Заинтересованность положением в социуме» ($F=11,91$, $p < 0,00001$)).

Переменные-дискриминанты были сформированы в каноническую дискриминативную функцию, что позволило статистически достоверно подтвердить предварительное, изначальное, критериальное разделение респондентов, состоящих в неофициальном или официальном браке (Таблица 1).

Таблица 1.
Стандартизированные показатели и структурные коэффициенты канонической функции респондентов с разной формой брака

Дискриминанты	Функция	
	Стандартизированные	Структурные
Постоянное совместное проживание партнёров	-0,708	-0,529
Завышенная самооценка	0,312	0,406
Срок добрачного ухаживания	-0,718	0,288
Ориентация на себя	-0,505	-0,256
Самостоятельность проживания	0,259	0,209
Отношение соседей к браку	0,283	0,164
Интроверсия	-0,270	-0,098
Заинтересованность положением в социуме	0,376	-0,045

Исходя из полученных данных, оказалось, что лучшей канонической функцией обладают дискриминанты «Постоянное совместное проживание партнёров», «Срок добрачного ухаживания» и «Ориентация на себя». Координаты центроидов для основной (-0,701) и контрольной (0,708) групп респондентов свидетельствуют о следующем: чем выше значение канонической функции, тем ближе она располагается к центроиду контрольной группы и тем выше вероятность того, что респонденты более похожи на партнёров по официальному браку и, следовательно, можно предполагать, что эта пара статистически достоверно скорее создаст официальный брак, чем неофициальный.

Рассмотрим значения удовлетворенности браком у респондентов выборки, полученных при помощи опросника «Удовлетворенность браком» Л.Я. Гозмана и О.О. Ерёмичевой. Статистический анализ данных, проведённый с помощью теста Манна-Уитни для независимых переменных, выявил, что личные и средние показатели удовлетворенности браком достоверно ниже в основной, чем в контрольной группе ($Z=-3,3$, $p=0,001$ и $Z=-2,72$, $p=0,006$). Среднегрупповые значения взаимной удовлетворенности браком в основной группе имеют отрицательное (-0,8), а в контрольной группе – положительное значение (+0,3), что свидетельствует о большей удовлетворённости браком мужчин, состоящих в неофициальном браке, и женщин, состоящих в официальном браке.

Обратимся к анализу различий групп респондентов по показателям удовлетворенности основными сферами брака. Тест Манна-Уитни для независимых переменных выявил различия между респондентами основной и контрольной групп по всем сферам семейных взаимоотношений: «сексуально-эротическая» ($Z=-3,42$; $p=0,0006$), «хозяйственно-бытовая» ($Z=-2,95$; $p=0,003$), «психотерапевтическая» ($Z=-3,26$; $p=0,001$), «досуговая» ($Z=-2,98$; $p=0,003$), «единодушие во взглядах и оценке родственников и друзей» ($Z=-3,11$; $p=0,002$), «рождение детей» ($Z=-3,31$; $p=0,0009$) и «воспитание детей» ($Z=-2,582$; $p=0,009$). Таким образом, респонденты, состоящие в официальном браке, достоверно больше удовлетворены всеми сферами брака по сравнению с респондентами, состоящими в «пробном браке».

Как было указано выше, все супружеские пары выборки были бездетными – всем респондентам предлагалось зафиксировать их удовлетворенность браком по сферам, связанным с рождением и воспитанием детей, в прогностическом плане в связи с достигнутым/не достигнутым заведомым согласием/несогласием по данным вопросам.

С помощью однофакторного ANOVA было исследовано, определяет ли форма брака (официальный / неофициальный) удовлетворённость супругов браком. Выявлено, что средняя удовлетворённость пары супружеством и удовлетворенность всеми сферами брака, за исключением сфер досуговой и единодушия во взглядах и оценке родственников и друзей, зависят от формы брачного союза. Значения β -коэффициентов указывают на то, что в супружеских парах, состоящих в официальном браке, удовлетворенность браком в целом достоверно выше, они более удовлетворены сексуально-эротической, психотерапевтической, хозяйственно-бытовой сферами брака, сферами рождения и воспитания детей. Оказалось, что на выявленную зависимость не влияет фактор пола респондентов.

Обсуждение результатов.

Одной из задач этого исследования было изучение различий в социально-демографических, социально-психологических и личностных характеристиках супругов по неофициальному и официальному молодёжным бракам. Выявлено, что супруги, состоящие в неофициальном молодёжном браке, по сравнению с официальными супругами имеют более низкий уровень образования, больший процент женщин, состоящих в официальном браке, не совмещают обучение в вузе с работой. Полагаем, что отмеченный выше факт может быть связан с большей ответственностью мужчин, состоящих в официальном браке, и женщин, состоящих в неофициальном браке, самостоятельно заботящихся о материальном достатке в семье.

Полученные нами данные совпадают с результатами других авторов, которые констатируют более низкий уровень образования у партнёров по неофициальному браку [9, 11]. D.J. Fein, N.R. Burstein, G.G. Fein и L.D. Lindberg отмечают, что уровень образования влияет на форму брака косвенно, через ожидания, ценности и оценки [11].

У супругов по неофициальному молодёжному браку зафиксирован меньший срок добрачного ухаживания, при этом «неофициальные» жёны чаще «официальных» инициируют совместное проживание, объясняя это следующими причинами: опасаются не дожидаться от мужчины предложения выйти за него замуж; боятся «вспугнуть» его, настаивая на официальном браке; рассчитывают «влюбить», «приручить»,

заинтересовать собой, живя рядом, и, наконец, инициировать партнёра к последующему официальному браку.

Выявлено, что «пробные» супруги чаще живут вместе с родителями одного из партнёров, при этом совместное проживание с супругом может быть непостоянным. На наш взгляд, сам факт «пробности», связанный с неизбежной неопределённостью судьбы семейных отношений, с одной стороны, предостерегает близких родственников партнеров от возможных опрометчивых затрат на приобретение или съём жилья для «ненадёжной» молодой семьи; с другой стороны, осознание / ощущение недостаточной зрелости личности кого-то из этих супругов вынуждает родителей компенсировать качество «пробных» супружеских отношений фактом своего постоянного присутствия рядом с «инфантильным» сыном/дочерью.

В этом случае свое место проживания молодые супруги нередко называли не домом, а «местом своей дислокации», так как «примака» в силу различных причин не чувствовал себя комфортно в доме «чужих» родителей и не в полной мере принимал на себя ответственность за партнёра по браку, непостоянно и преимущественно не по собственной инициативе участвовал в ведении хозяйства, часто ночевал вне дома.

В официальном молодёжном браке мужчины изменяют жёнам чаще, чем в неофициальном. В неофициальном молодёжном браке больше пар, в которых опыт измен есть у каждого из супругов, причем оба чаще знают об изменах друг друга. Схожие данные были получены W.F. Jabusch при исследовании женских измен в неофициальном и официальном браках [12]. Автор выявил, что женщины в неофициальном браке в 5 раз чаще, чем женщины в браке официальном, изменяют своему партнёру.

Психологическое объяснение супружеской неверности можно обнаружить в работах отечественных исследователей [2, 4, 7]. Так, факторами, детерминирующими супружескую верность, авторы называют личностные особенности (неуверенность в себе) или страх (чего угодно: утраты партнёра, утери собственного «добропорядочного» имиджа и социального положения, собственной несостоятельности, венерических заболеваний и т.д.).

Полагаем, что указанными причинами можно объяснить большее количество измен со стороны мужчин, состоящих в официальном браке, их личными особенностями, которые будут проанализированы ниже. Тот факт, что партнёры по неофициальному браку чаще информированы об изменах друг друга, мы объясняем самой спецификой данной формы брака, подразумевающей относительно большую степень свободы между партнёрами и отсутствие взаимных обязательств. Полагаем, что у «пробных» жён по сравнению с жёнами «официальными» в меньшей степени выражен страх лишиться чего-либо в силу имманентного отсутствия стабильности и определённости в их супружеских отношениях. При этом партнёры, как правило, не догадываются, что именно неопределённость их семейного статуса и неизвестность будущего супружеских отношений могут провоцировать каждого из партнеров к продолжению активного поиска потенциального официального супруга.

Различия в личностных характеристиках супругов заключаются в следующем: партнёры по неофициальному молодёжному браку более целеустремленны, тогда как супруги, состоящие в официальном молодёжном браке, ориентированы «на себя», демонстративны и omnipotentны. Мужчины, состоящие в неофициальном молодёжном браке, по сравнению с мужчинами, официально зарегистрировавшими свой брак, более подозрительны (фактор «L»), консервативны (фактор «Q») и агрессивны; имеют более высокую самооценку, чем их жёны. Женщины, состоящие в неофициальном молодёжном браке, по сравнению с женщинами, состоящими в официальном браке, проявляют себя радикальнее (фактор «Q») и, напротив, самооценка достоверно выше у женщин из официального молодёжного брака.

Факторами, позволяющими различить официальную / неофициальную формы брака, являются такие характеристики партнеров, как совместность их проживания, срок ухаживания, предшествующий созданию семьи той или иной формы, и ориентация каждого из них на себя. Таким образом, вероятность заключения официального брака у партнёров «пробного» брака выше у тех пар, в которых наблюдаются более длительный срок добрачного ухаживания и постоянное совместное проживание с партнёром и присутствует ориентация каждого из супругов на себя.

Последний факт нам представляется весьма знаменательным, имеющим едва ли не «генетическое» значение. Ведь вступая в официальный брак, «ориентируясь на себя», т.е. определяя, означивая суть этих отношений и их возможные последствия для всех членов расширенной семьи, человек делает совершенно достоверный долгосрочный вклад, помогая себе и близким из собственной семьи сейчас и на много лет вперёд сохранять психологическое и соматическое здоровье.

Как отмечалось выше, удовлетворённость браком значимо различается у супругов, состоящих в неофициальном и официальном молодёжных браках: в неофициальном браке удовлетворённость супружескими отношениями в целом и удовлетворённость отдельными сферами брака ниже, чем в официальном.

Полученные нами результаты подтверждают данные других работ, в которых показано, что удовлетворённость супружеством у партнёров по неофициальному браку ниже, чем у супругов, официально зарегистрировавших свои отношения [8-10, 13, 14], и расходятся с данными, полученными отечественными авторами [1]. Полагаем, что выявленное несоответствие может быть объяснено тем, что в последней работе изучалась удовлетворённость браком только мужчин весьма специфической профессии (сотрудники охранных структур).

Выводы.

1. Супруги, состоящие в неофициальном молодёжном браке, отличаются от официальных супругов по следующим характеристикам: уровень образования, срок добрачного ухаживания, совместность проживания, количество измен, ориентация «на себя», демонстративность и омнипотентность.

2. Детерминантами исследуемых форм брака (официальный / неофициальный) являются такие характеристики партнеров, как совместность их проживания, срок ухаживания, предшествующий созданию семьи той или иной формы, и ориентация каждого из них на себя.

3. В неофициальном браке удовлетворённость супружескими отношениями в целом и удовлетворённость отдельными сферами брака ниже, чем в официальном.

Приведенные данные могут быть полезны специалистам в области семейной психотерапии, специалистам брачных агентств и служб знакомств для профилактической, консультативной, коррекционной психологической помощи супругам, состоящим в молодёжном неофициальном браке, и членам их расширенных семей, а также гражданам, выбирающим форму реализации их семейных притязаний (неофициальный или официальный брак). Целью профессиональной психологической помощи может стать выявление вероятности готовности личности заключить брак неофициальной или официальной формы; прогноз возможной динамики супружеских отношений; повышение психологической компетентности населения страны в отношении истинных достоинств и недостатков молодёжного неофициального брака; профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, включённых в проблематику неофициального молодёжного брака.

Примечания:

1. Андреева Т.В., Шмотченко Ю.А. Мужской взгляд на брак (исследование сотрудников охранных структур) // Ананьевские чтения-2003. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С.14-15.

2. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности // Психология семьи / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: БАРАХ-М, 2002. С. 513-520.
3. Тащёва А.И. Взаимоотношения личности в семье // Психология личности: учеб. пособие / под ред. П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской. М.: Эксмо, 2007. С. 531-553.
4. Тащёва А.И. Деструктивные взаимоотношения в семье // Психологический вестник РГУ. Ростов н/Д, 2000. Вып. 5. Ч. 1-2. С. 132-140.
5. Фрондзей С.Н. Актуальность исследования психологических аспектов пробного брака // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. Т. XII. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. С.87-88.
6. Фрондзей С.Н. Личностные детерминанты конфликтов в неофициальном молодёжном браке: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2009. 175 с.
7. Хмарук И.Н. Социально-психологические корреляты выбора способа реагирования в ситуации измены супруга: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2000. 178 с.
8. Brown S.L. Union transitions among cohabitators: The significance of relationship assessments and expectations // Journal of Marriage and the Family. 2000. 62(3). P. 833-846.
9. Brown S.L., Booth A. Cohabitation versus marriage: a comparison of relationship quality // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. Is. 3. P. 668-678.
10. Evans M.D.R., Kelley J. Effects of family structure on life satisfaction: Australian evidence // Social Indicators Research. 2004. Vol. 69. P. 303-369.
11. The Determinants of Marriage and Cohabitation among Disadvantaged Americans: Research Findings and Needs / D.J. Fein, N.R. Burstein, G.G. Fein, L.D. Lindberg // Marriage and Family Formation Data Analysis Project. Cambridge, 2003. P. 58.
12. Jabusch W.F. The myth of cohabitation // America. 2000. Vol. 183. Is. 10. P. 14-16.
13. Nock S.L. A comparison of marriages and cohabiting relationships // Journal of Family Issues. 1995. Vol. 16. P. 53-76.
14. Parker R. Researching married and cohabiting couples: A step in the right direction // Family Metters. 2006. Vol. 74. P. 52-55.